

– Я действительно немного раздражителен, но не так уж вспыльчив... – В папской тиаре, в тёмно-синем одеянии и со Скипетром Морского Бога Клейн всерьёз прислушивался к своему новому состоянию.

Это означало, что карта Тирана подавляла до некоторой степени отрицательные воздействия Скипетра Морского Бога, но не могла их полностью устранить.

С помощью Когитации Клейн собрался, сосредоточился, обернулся и взглянул на мусорную кучу в углу.

– Гримуар Грозеля? Это пока что мой сильнейший защитный предмет. Кроме того, его ещё можно использовать и в некоторых магических целях, но проблема в том, что создан он был другим древним богом, Драконом Воображения Анкевельтом. По словам Солнышка, этот король-дракон был однажды союзником хозяина города Калдерона – Древней Смертью, Прародительницей Фениксов Грегрейс. Кто знает, не запустит ли эта книга какого-то нежелательного развития событий... Ради собственной безопасности лучше всего мне её не брать с собой.

И точно так же, как медный свисток Азика, недопустима мутировавшая бумажная фигурка. У неё остаточная аура Искусственной Смерти... Оттого, может, и будет какой-то удивительный эффект при исследовании города Калдерона, но тут и скрытых рисков предостаточно.

Признак Потустороннего Жреца Света? Он здорово умеет обуздывать мёртвых духов, в порядке естественного возмездия Городу Мёртвых, но этот признак Потустороннего, лишь составляющая, из которой ещё не сделали мистический предмет. Воздействия у него довольно ограниченные. Отрицательные воздействия сильнейшие. Непользуно это будет для моего душевного состояния. А к тому же молния может ещё и очищать мёртвых. При Скипетре Морского Бога и Слове Моря незачем мне брать признак Потустороннего Жреца Света... – Проносились мысли в голове Клейна, пока он изучал оставшиеся в мусорной куче предметы.

Надел перчатку из человеческой кожи на левую руку, взял Скипетр Морского Бога и чуть приподнял правую руку. Велел Слову Моря взлететь и опуститься ему в ладонь.

После чего Клейн в папском одеянии поменял облик души. А лицо скрыл в тени тиары.

Медленно встал, и тёмно-синее одеяние затрепетало на ветру, а белый костяной скипетр ослепительно засверкал.

Сделав лишь один шаг, Тиран Клейн прошёл в Дверь Призыва и вышел из света свечей, попав в реальный мир и оказавшись в довольно просторной ванной.

Вложив в тело ещё и амулет Пиявку Судьбы, и Предвестника Смерти, Клейн открыл дверь и вернулся в гостиную. Подозвал Энцо, вручил ему Слово Моря.

Немного подумав, достал Предвестника Смерти и передал Адскому Адмиралу Людвеллу.

А проделав всё это, взял двух своих марионеток, доверился силе Путешествия и отправился к точке координат в духовном мире, что передала мисс Маг.

Путешествие прошло довольно гладко. Аура Тирана отталкивала всевозможных странных существ духовного мира, и те к Клейну по дороге не смели приближаться, даже взглянуть открыто не смели. И вскоре уже он прибыл к своей цели.

То, что предстало его взору, ничем не отличалось от любых других мест духовного мира. Накладывались друг на друга насыщенные, сочные цвета, и сочился повсюду какой-то прозрачный, негустой туман. А где-то в глубинах отворачивались одна за другой пары глаз.

Накидка папской мантии легонько трепетала на ветру, пока Клейн наскоро осматривался вокруг, прежде чем пустить Энцо и Людвелла в сгусток тумана, который на вид был совсем лёгким, обычным.

Вдруг при помощи двух марионеток поле зрения Клейна расширилось. Перед глазами его возник громадный, баснословных размеров город, величественный и торжественный. Невиданный, необычайный город. Он был построен не вертикально, а уходил спиралью вглубь земли, отчего создавалось впечатление перевёрнутой усыпальницы.

Строения в нём были самых разнообразных стилей, но все одинаково странные. Некоторые из них имели в основании высоченную колонну из бледно-белого камня, и в вершине каждой колонны был вырезаны сами дома, огромные особняки. Некоторые дома были длинные, угловатые, с дверями у самого потолка, а окон у них не было видно. Некоторые были выстроены под землёй, а у входа стояли могильные камни. Некоторые были сложены из белых костей, беспорядочно, насыпью.

И чем ближе ко дну ямы, тем целее и сохраннее были постройки. А к вершине было больше разрушений, обветшалых и сгнивших от времени частей.

Клейн велел обеим марионеткам остановиться. Даже стоя на высокой окраине города и оглядывая всё сверху, он не мог угадать, что скрыто в самом низу, у оснований зданий. Там всё было окутано глубокой тьмой, словно туда уже многие тысячи лет не проникало никакого света.

Наскоро осмотрев всё, Энцо преклонил голову и нараспев проговорил на древнем Гермесе:

– О, Шут из иной эпохи.

Таинственный правитель над серым туманом.

Король Жёлтого и Чёрного, приносящий удачу...

И едва договорил, Клейн, находящийся ещё за пределами города Калдерона, услышал наслаивающиеся друг на друга призрачные мольбы. И понял, что исходят они от мужчины, говорящего нарочно хриплым голосом.

– Это та, тогдашняя молитва марионетки... – Облегчённо вздохнув, Клейн забормотал тихонько:

– Это значит, что Калдерон не отгораживает серого тумана. По самой меньшей мере, его окрестности не отгораживают. Могу входить.

Но хоть и сказал так, ничуть при этом не спешил. Вслед за этим велел Людвеллу поднять и раскрыть левую ладонь.

Вдруг хлынул призрачный свет. А затем из породившей его точки вся охваченная им область взорвалась внутрь и образовала пару бронзовых дверей.

Дверь была чуть размыта и совершенно невещественна. Её покрывали бесчисленные тайные знаки, вызывающие у зрителя чувство чего-то непередаваемо гнетущего и глубокой тишины.

Скрипнув, таинственная бронзовая дверь чуть подалась назад и чуть приоткрылась.

В щель за ней Клейн увидел глубочайшую, невероятно гнетущую тьму.

А среди тьмы что-то блёкло белелось, двигаясь туда-сюда, иногда завиваясь, а иной раз опускаясь ниже, словно река, бегущая в ночи без единого огонька.

По обеим сторонам двери возникли бледно-жёлтые каменные колонны, как две капли воды похожие на те, что встречались среди города Калдерона, только более отчётливые и побольше размерами.

В этот миг вдруг появились пары прозрачных глаз и неописуемого вида лиц. Они кишели, устремившись в приоткрытую щель, и жадно пытались протиснуться.

У Клейна в глазах слегка закололо, и он поскорее велел Людвеллу сжать левый кулак.

Бух!

Испещрённую таинственными узорами призрачную дверь толкнула какая-то незримая сила и

закрыла, скрыв из поля зрения Энцо.

– Таинственная дверь, отделяющая жизнь от смерти и ведущая в Нижний мир, видимо, ведёт уже не туда. За ней теперь уже не Нижний мир, а самое сердце города Калдерона. Глубочайшая точка дна ямы? – задумчиво кивал Клейн в папской тиаре и со Скипетром Морского Бога в руках.

Так многие силы царства Смерти в городе Калдероне пересоздавались, что вызвало сверхъестественные явления.

Зная и памятуя об этом, Клейн снова велел Людвеллу, чтобы поднял левую руку.

Левая часть тела этой марионетки стремительно стала призрачной, и появились тёмно-зелёные крапинки, словно адмирал обращался в призрака или фантом.

Рука его, переставая подчиняться законам привычной реальности, вдруг вытянулась вдалёк. Середина ладони была невиданно белого цвета, и из неё выступало призрачное лицо.

Рот на этом лице приоткрылся, оттуда виднелся острый, как у змеи, язык. Кожу лица покрывал белый мех.

Совершенно сюрреалистичным образом язык, дёрнувшись, выстрелил далеко-далеко. Он как будто мог запросто вонзиться в человеческое тело и всосать душу.

– И вправду, силы Посланника Смерти, которые Людвелл получает от таящегося в его теле существа Нижнего мира, мутировали. Они не просто укрепились, а ещё и перешли от извлечения Духовных Тел на расстоянии к непосредственному поглощению их... – Клейн встал у ворот города Калдерона и велел Адскому Адмиралу продемонстрировать всевозможные силы Потустороннего в царстве Смерти. Так Клейн прозревал, в чём исход будет отличаться от обычного.

Объединяло их то, что они все стали мощнее!

Затем Клейн начал экспериментировать, веля Энцо задействовать особенности своего тела и разные силы, исходящие от Цветка Крови и Слова Моря, после чего сделал вывод.

– Аспекты царства Судьбы не затронуты...

Удар Молнии подавлен, действие его много слабее...

Взлетать на большую высоту не может...

А такие силы, как ветряные лопасти, пение, призрачная чешуя и водяная перегородка, никак не изменились...

Закончив эти эксперименты, Клейн отправил Энцо и Людвелла спускаться по бледно-белесой лестнице, держась вплотную к краю города Калдерона. Там здания были уже полностью разрушены.

Приближался порог в двести метров, и Клейн поднял правую руку, нажал на лицо, скрытое в тени папской тиары. А затем, неся Скипетр Морского Бога, ступил в этот лёгкий туман.

Сознание Клейна вмиг погрузилось в состояние лёгкой одурманенности, как бы опьянения, а вид в поле зрения сменился. Он вошёл уже в Город Мёртвых, город Калдерон.

Преодолевая накапливающее внутри раздражение, Клейн заставил правую перчатку потемнеть.

Тело его, окрасившись тёмным, стало призрачным, он превратился в тень. Лишь Скипетр Морского Бога продолжал источать то серебристые, то голубые лучи света.

При помощи душевного заграждения и подавления от карты Тирана скрыв свет, Клейн поплыл в воздухе вперёд по диагонали, погружаясь в тени обрушившихся зданий. Он вплотную следовал за двумя марионетками, начиная первичный осмотр внешних территорий.

Передвигаясь по этой местности, Клейн стал постепенно замечать, что что-то здесь не так.

Было слишком тихо!

Так тихо, словно весь город вымер, и не выжило даже ни одной букашки!

Судя по тому, что сообщили Арродс и Красное Сияние Мориа, Прародительница Фениксов Грегрейс с корнями оторвала город Калдерон и забросила в самую глубь духовного мира. Перед этим жителям города позволено было его покинуть. А изредка в него заходили другие существа духовного мира.

Но теперь в окрестности не было ни одной живой души, не было даже скелетов, зомби, и ни одной постройки, что не была бы сделана словно из костей!

Клейн всё больше и больше настораживался. Зрением Энцо и Людвелла внимательно оглядывал всё вокруг.

И вот его взгляд скользнул по сломанной белесой колонне. Наверху у этого древне-величественного, но повреждённого там и сям строения виднелся диск, покрытый посередине зеркально блестящим золотом.

На гладкой поверхности диска отражалась фигура, но это был не Энцо, а Клейн в своей папской тиаре и тёмно-синем одеянии!

Вид у этого Клейна был мрачный. Лицо его было бледно, а глаза безразличны, безучастны, словно он давно уже мёртв.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2874970>